

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

РАЙ С ВИДОМ
НА АД

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Рай с видом на ад / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-243419-8

Супруги Некрасовы приезжают в свой дом на берегу моря. Небольшой поселок, всего несколько соседей, чистый воздух, солнце... Однако вместо запланированного отдыха они сталкиваются с чередой неприятных сюрпризов. Сначала — непонятно откуда взявшийся в каминном зале чужой манекен, затем — странный сосед, тайно посещавший дом Некрасовых в отсутствие хозяев... Но настоящие проблемы начинаются, когда этого самого соседа находят застреленным и привязанным к дереву на склоне горы. Жители поселка в ужасе. Приехавший следователь начинает расследование. Он еще не знает, что кажущаяся нелепой смерть чудаковатого мужика — это только пролог надвигающейся большой трагедии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243419-8

Глава 1

Раскаленный желток солнца, выжженная синева неба, золотая рябь моря, прожаренная галька пляжа — все это осталось в прошлом году. А в этом не то что солнца — неба не видно, туча штормовая над берегом тяжело ворочается, из нее с ревом под косым углом вырывается дождь, дробными россыпями бьет по боковым окнам машины. Ураганом срывает ветки с деревьев, они летят в машину, стучат по стеклам, по крыше.

— Некрасов, давай назад! — с истерическими нотками в голосе потребовала Полина.

— Да приехали почти!

Лес закончился, открылся вид на море, полдень на часах, а темно, как ночью. Но море не увидеть невозможно, оно уже не где-то там, а под колесами, на дороге пена, водоросли, а справа из свинцовой мглы накатывает морская волна, пенные брызги

бьют в окно, дворники смешивают их с дождевой водой, ну его к черту, такой коктейль! Борис мысленно перекрестился и сжал баранку. Осталось совсем чуть-чуть, дорога уже идет на подъем с поворотом в сторону от моря, в штормовой мгле видна крыша их дома, осталось пройти самый сложный участок дороги, на котором их может смыть в море, если волна вдруг окажется необычайной силы. Подхватит машину, закрутит и понесет в море. Сколько таких историй...

Борис представил, как машина тонет в море, как Полина пытается отстегнуть ремень безопасности, он помогает ей, у них ничего не получается, а машину переворачивает, она боком ложится на дно. Он еще успевает спастись, но не может оставить жену. Полина для него все на этом свете.

— Ты только не ругайся!

Одной рукой удерживая руль, другой он стал отстегивать пряжку ее ремня, но волна растеклась под колесами, всего лишь слегка скребнув по днищу. Корпус даже не повело в сторону. Чувствуя настроение хозяина, двигатель радостно взревел, с легкостью взял подъем. Взгорок небольшой, пологий, четыре дома один за другим, крайний упирается в скалу, дальше проезда нет, но им и не нужно. Их дом в самой глубине тупичка. Четыре коттеджа, окруженных одинаковым забором из профлиста. Борис

остановил машину у ворот крайнего. Дома практически одинаковые, в едином стиле, из клееного бруса, отличный вариант для летней резиденции.

Дом находился на скальном взгорке, на удалении от моря, даже волна в двенадцать баллов сюда не доберется, но ветер качал деревья, пытаюсь вырвать их с корнем, бил по воротам. Сейчас еще тепло, считай, середина мая, а зимой случались ледяные штормы, за домом никто не смотрел, как бы замки не заклинило и механизмы отпирания. Ворота сейчас на ручном приводе, потому как электричество отключено. А ураган разбушевался не на шутку. Борис вышел из машины, слегка оттолкнулся от земли, дальше все сделал ветер, к счастью, попутный, дотолкал его до калитки, прибил к ней.

Замок не заклинило, Борис вошел во двор, дом в порядке, крепко стоит на фундаменте, ливневка рабочая, вода, по всей видимости, отводилась хорошо, плитку не повело, не вздыбило. Открыть ворота, загнать машину под навес, закрыться в доме, и, если крышу не сорвет, можно спокойно пережидать непогоду. Если вдруг нет сетевого электричества, можно будет запитать дом от собственного генератора. Две канистры бензина на этот случай припасены, если их не утащили. Вместе с генератором. И дом обокрасть могут, собаки во дворе нет, поселок не огорожен, сторож не предусмотрен.

Механизм не заклинило, но пришлось поднатужиться, чтобы открыть ворота. Ветер с моря ударил в лицо, дождь, соленые брызги, на море смотреть страшно. Полина сидит в машине, вжав голову в плечи, на мужа смотрит и требовательно, и с надеждой. Как будто он мог щелчком пальцев перенести ее из этого ада в обжитой рай подмосковного дома. Как будто там действительно рай, как будто там ураганы крыши не рвут, как будто метели зимой не одолевают. Так, снегу, бывает, навалит, а Борис не настолько богат, чтобы содержать персонального дворника. Снегоуборщик есть, вроде как самоходный, но и лопатой приходится махать. На морозе. Когда хочется домашнего тепла и ласки.

Гараж Борис открывать не стал, остановил машину под навесом, приоткрыл дверь, к воротам нужно идти, запереть их и переключить в автоматический режим. Полина собралась выходить вместе с ним.

— Побудь пока в машине, — качнул он головой.

— Я хочу в дом! — Полина упрямо смотрела на него.

Хорошая она женщина, добрая, заботливая, не вредная, в общем-то, не скандальная, но если замолтала, устала, то с ней лучше не спорить.

— А если в доме беглый преступник?

Он вынул из кобуры травматический пистолет, передал жене. Вдруг беглый выскочит из дома и нападет на нее, когда он будет закрывать ворота.

— Некрасов, умеешь ты успокоить! — захныкала Полина.

Полторы тысячи километров они проехали, ночевали в придорожной гостинице, но все равно очень устали. И еще не факт, что в доме все хорошо. И света может не быть, и канализация не факт, что работает. Антисептик от генератора запитать можно, а если насос навернулся или компрессор, на ремонт время нужно. И с водой может возникнуть проблема. Дом у них хоть и крайний, но море сравнительно близко, скважина глубокая, сквозь скальную породу, но вода, увы, не совсем пресная. Хоть и немного, но солоноватая, без очистки такой лучше не пользоваться. Впрочем, воду из скважины даже с очисткой не пили, в багажнике четыре пятилитровых фляжки, на первое время хватит.

Борис окончательно промок, пока закрывал ворота и возвращался на террасу, откуда и вошел в дом. В прохладном сумраке тянуло домашним теплом, слегка пахло березовыми дровами и почему-то свежим кофе. Но именно это и напрягло Бориса.

Распределительный щиток находился сразу за дверью, но Борис не спешил поднимать тумблер главного автомата. Он просто щелкнул клавишей

выключателя, и в прихожей зажегся свет. А ведь он точно помнил, что, уезжая, обесточил весь дом.

И еще ему очень не понравилось отсутствие пыли на полу. Дом новый, дерево свежее, из бетонного только раствор для кирпичей в камине, но все равно должно было образоваться хоть немного пыли, но нет ничего. Борис провел рукой по тумбе гардеробной стенки в прихожей. На столешнице пыль. Мебель не протиралась, а полы, похоже, да. Чертовщина какая-то.

Он вышел из дома, Полина уже поднималась по ступенькам крыльца, оружие при ней, но такое ощущение, что в руке она держала не пистолет, а зажигалку. Красивая у него жена, ясноглазая, в свои сорок один год выглядит как девочка. Стройная, сухопарая, кость легкая, походка, окрыленная даже сейчас, не идет, а будто парит над землей. И природа одарила ее способностью медленно стареть, и следит она за собой ревностно, опять же гормональная терапия. Темно-русые густые волосы сплетены в косу, как у девушки, это еще минус три-четыре года от биологического возраста.

— Долго ты? — надула она губки.

Говорить ничего не надо, и так понятно, что ей хочется поскорее принять душ, выпить горячего кофе с булочкой, сидя в кресле-качалке у камина,

и там же у открытого огня уснуть. Хорошо, если к этому времени стихнет ветер...

— У нас, кажется, гости!

Борис забрал у жены пистолет, достал из кармана ключи, нажал на кнопку брелока, ворота пришли в действие.

— Давай в машину и выезжай! — скомандовал он.

— Куда выезжать? — захлопала глазами Полина.

— Не знаю, просто встань у ворот, и, если что, уезжай.

— А ты?

— Давай!

Борис уговорил жену сесть в машину, с пистолетом в руке вошел в дом, из прихожей — в холл, направо лестница на второй этаж, налево каминный зал. Там Борис и увидел человека, который стоял за мягким уголком.

— Стоять! Не двигаться!

Одной рукой он угрожал незнакомцу пистолетом, а другой щелкнул выключателем. Зажглась люстра, и оказалось, что это не человек, а напольные часы с ходиками. Борис опустил пистолет, повернул голову и снова дернулся. В углу за камином действительно стоял человек. Пластиковый. Манекен. Без одежды. Лицо вроде бы мужское, а первичные половые признаки женские.

Борис ничего не понимал. Откуда здесь взялся манекен?

Мебель, вещи — все на месте. Только вот в камине дров почему-то нет, только горстка пепла под решеткой. Дров в специальной нише совсем чуть-чуть, один раз зажечь только и хватит. Копоть в топке, огонь в камине жгли, а стенки не чистили.

В каминной пахло дровами, на кухне — кофе, но посуда на столах не стоит, в мойке чисто, сухо, не видно следов пиршества. Стенки унитаза в туалете сухие, и душевой в ванной не пользовались, во всяком случае в последнее время. Но полы везде чистые, как будто пылесосом прошлись. А робот-пылесос находился в бойлерной, электрочайник там, система водной фильтрации, разводка, но свободного места хватало, целый шкаф туда впихнули, пока пустой. Половину прошлого лета в доме всего лишь провели, не накопился пока хлам. Пылесос на месте, что там в мусоросборнике, Борис выяснять не стал. Поспешил подняться на второй этаж, а там все естественно, пыль на полу, на мебели, следов постороннего вмешательства нет. И постели в спальнях ровно заправленные. А вот в гостиной на первом этаже покрывало лежало неровно, на середине смято.

Стараясь не шуметь, Борис спустился вниз, вошел в спальню для гостей. У Полины во всем

полный порядок, параллельно все и перпендикулярно, любой армейский старшина позавидует, не могла она так плохо заправить постель. И подушки как будто не совсем свежие. То есть они не могли быть свежими, год почти лежали, но на них не только пыль и печать времени. Такое ощущение, что на кровати кто-то лежал. Но при этом не безобразничал. Во всяком случае, вещи не разбросаны, а кровать если сдвинута, то совсем чуть-чуть.

В прихожей хлопнула дверь, Борис вздрогнул, вышел из спальни и уже из холла увидел Полину, бедную, несчастную, сердце в улитку свернулось от умиления.

— Долго ты? — жалостливо спросила она.

— Тебе же сказали, опасно здесь.

— Я хочу в Москву! — вздохнула Полина.

— Сейчас поедem, — кивнул Борис.

— Как поедem? — задумалась она, не зная, радоваться или возмущаться.

— Гость у нас, хозяином себя здесь чувствует. И не рад нам.

— Ты шутишь?

— Вряд ли.

Борис выглянул за дверь, машина под навесом, ворота закрыты. Он запер дом, чтобы со двора никто не вошел, повел Полину в каминный зал.

— Манекен здесь у нас, — предупредил он, чтобы не довести жену до заикания. — Неживой. Ты не бойся.

И все-таки Полина ойкнула, увидев неодушевленного гостя.

— Откуда он взялся?

— Из моря. Русал обыкновенный. Лысый. Голый.

Борис провел по пластиковому плечу ладонью, отметил след от этикетки со штрихкодом. Сорвали, ногтем затерли, а водой отмывать не стали. И море следы клея не смыло, потому что не русал это никакой.

— И что он здесь делает?

— Сюрприз.

— На сюрпризы у нас Леша мастер, — одной половиной рта улыбнулась Полина.

Леша их старший зять, Ирина познакомилась с ним в пятнадцать, в шестнадцать забеременела, Полина оставила ближайшую аптеку без валерьянки, так переживала. К счастью, Леша от ребенка не отказался, от Ирины, соответственно, тоже, живут в браке, сын, дочь, третьего ребенка пока не планируют, но Леша легок на сюрпризы.

— Это не Леша.

— Жаль, стоит, молчит, такой душка!

— Ночью оживет.

— Скажи, что ты пошутил! — всерьез потребовала Полина.

— Зажжет камин, выпьет кофе, включит пылесос и ляжет спать. В гостевой... Шучу, конечно! Нужно выяснять, кто над нами так пошутил! Пока ясно одно: этот человек пожелал остаться неизвестным. — Борис еще раз осмотрел след от бумажки на плече манекена.

— А человек этот не пошутит? Ночью!

— В доме никого нет. Заблокируем двери, ворота, никто не войдет. Если что, есть пистолет. И топор, — немного подумав, сказал Борис.

Он человек исключительно мирный, желания убивать нет, но за Полину будет стоять насмерть. Не просто будет биться, а побеждать, чтобы с ней ничего не случилось. Надо будет, и голову топором проломит, и в глаз выстрелит. Не хотелось бы демонстрировать свою решимость, но, если вдруг что, он пойдет до конца.

— Ты меня пугаешь! — качнула головой Полина.

— Если страшно, давай обратно.

— Я слишком устала, чтобы так сильно бояться.

— Тем более что кто-то мог пошутить, — пожал плечами Борис.

Они купили этот дом в начале прошлого года, родственников и знакомых у них на Черноморском побережье Кавказа нет, непонятно, кому понадобилось устраивать этот балаган. Но и в мистическую природу манекена Борис не верил. Невоз-

можно поверить. Ну если только сейчас, пока ураган рвет крыши на домах.

— Может, в полицию позвонить? — вслух подумала Полина.

— А что мы скажем? Манекен незаконно проник в дом? Как доказать, что это не наш манекен? Еще подумают, что мы извращенцы.

— При чем здесь это? — не поняла она.

— Не знаю. Но мне кажется, кто-то лежал на нашей кровати в гостевой спальне.

— С манекеном?

— Не знаю, — задумался Борис.

— Огонь разожги! — попросила Полина.

— Конечно!

Но сначала Борис включил насос в скважине, запитал фильтрационную систему, открыл краны. Вода из крана сначала пошла немного мутная, потом посветлела, на вкус несоленая, пить, может, и нельзя, но принять душ очень даже. И электрокотел работал исправно, сначала включилась вода на обогрев, скоро заработает отопление. И септик он включил, аварийная лампочка не загорелась, значит, все в порядке, но потом все же надо будет глянуть, что там под крышкой. Свет, вода, канализация, отопление — все работало и настроение приподнялось. Холодильники в исправности, стиральную машинку оставляли в рабочем состоянии,

ничего с ней случиться не могло. И огонь в камине Борис зажег. А манекен продолжал стоять, но уже не голый, Полина соорудила для него пончо из пледа. И сварила кофе, пока Борис разгружал машину. Вещи он занес на второй этаж, а продукты из супермаркета на кухню. Не поленились они, заехали в магазин, все, что нужно, взяли, начиная от хлеба и заканчивая вином. Полина предпочитала белое, он — красное, обживутся, накроют стол, сядут, и очень скоро манекен будет их только забавлять. Наверное.

Полина перевела дух, надела перчатки, взялась за тряпку, хотела всего лишь протереть пыль и сполоснуть посуду, но уборка затянулась, пришлось подключаться и Борису. Работа утомляла, зато отвлекала от шума за окном. Шторм не унимался, забор гудел под порывами ветра, под крышей что-то хлопало. Ненастная мгла плавно перешла в вечерние сумерки, а к ночи ветер успокоился, дождь прекратился, только море продолжало шуметь.

— На пляж не пойдем! — мотнула головой Полина.

Она уже приняла душ, приготовила пиццу на лепешке из магазина, Борис нарезал колбасы, сыра, вымыл и подал к столу фрукты, открыл бутылку вина. В доме стало уютно, горел огонь в камине, диван в зале такой мягкий, удобный, тихо работал

телевизор, на экране любимая комедия, каждая фраза в которой выучена наизусть, можно спокойно смотреть, не вникая в сюжет, и слушать друг друга. Манекен так и стоял у камина, но Бориса уже не напрягал. Слишком уж все хорошо у него в этой жизни, чтобы отвлекаться на такие мелочи. Дочери выросли, замужем, они с Полиной живут душа в душу, дом у них в ближнем Подмоскowie, здесь вот дом на берегу моря недавно приобрели, машина хорошая, хотя и не новая. Все, больше они вкладываться в недвижимость не будут. И работать тоже.

Двадцать шесть лет Борис отдал чуть ли не самому известному в стране банку, работал не поднимая головы, света белого не видел, последние годы занимал должность финансового директора, очень хорошо зарабатывал. Но пришел новый председатель правления банка, предложил должность с понижением, Борис, недолго думая, уволился по собственному. Пятьдесят три года ему, вроде бы не старый, работать еще и работать, а зачем? Всех денег не заработать, а на жизнь они с Полиной накопили, еще и детям в наследство останется. В свое время их чуть ли не силой заставляли скупать акции родного банка, со временем обязанность переросла в увлечение, и сейчас они спокойно могут жить на дивиденды, не думая о пенсии. Причем жить очень

и очень хорошо. И в полное свое удовольствие. Друг для друга. В конце концов, они с Полиной это заслужили.

Он сидел на диване, Полина — рядом, подобрав под себя ноги, прижалась к нему, положила голову на плечо, от нее приятно веяло морем. Волосы распущены, темным водопадом стекают с плеча. Ни дать ни взять русалка, для полного сравнения осталось снять халатик. А все к этому идет.

— Я всю зиму мечтала: приедем, бросим якорь, сядем на террасе, будем пить вино и любоваться закатом, — проговорила Полина.

— А огонь в камине?

— Кто ж знал, что море нам так бурно обрадуется?

— На террасе завтра посидим.

— С манекеном?

— Почему с манекеном?

— На террасу его вынести надо, не место ему здесь.

— А не обидится?

Они убирались в доме, сто раз могли вынести манекен на террасу, но не решились. Хотелось бы знать почему.

— Может, и обидится, — пожала плечами Полина.

— Ночью в дом будет ломиться?

— А будет лучше, если он тихо поднимется к нам по лестнице?

— Дурацкие у тебя шутки!

Борис поднялся, взял манекен за плечи, и в этот момент в дверь постучали. От неожиданности он вздрогнул.

Глава 2

Низко расположенные брови, выше — лоб и плешь, сливающиеся в единую лысину до самой макушки. Волосы по бокам свисали пышными клоками, накрывая уши до самых мочек. Нос вроде бы нормальный, но казался узким на фоне широкого лица. Брови крупные, густые, как два широких крыла над большими черными глазами. Верхних век не видно, настолько маленькие глазницы. Рот казался узким — из-за того, что верхняя губа нависала над нижней. Подбородок широкий, но скошенный, как будто его рубанком снизу стесали. И цвет лица такой же бледный, как у манекена. Мужчина проник на участок незаконно, Борис встретил его во всеоружии. Кобура на поясе, клапан расстегнут, патрон в патроннике, собачка предохранителя опущена, а выдернуть пистолет Борис мог по-ковбойски быстро, сколько раз тренировался. Порох, как говорится, он держал сухим, только вот пули у него резиновые.

— Добрый вечер! А я смотрю, окна светятся, дай-ка зайду! — просиял мужчина.

И рукой провел по лысине, чтобы она сияла так же, как и его улыбка.

Уши у гостя обыкновенные, не большие, не маленькие, к тому же большей частью скрытые под волосами, но все же он живо напоминал сказочного гоблина. В глазах какой-то нездоровый блеск. И еще он переступил порог в ожидании, что Борис посторонится.

И ведь пришлось сдать назад, вдруг в руке у этого типа нож, ударит в упор, и все. На всякий случай Борис вытащил пистолет.

— Ты кто такой?

— Сосед ваш, Ворокута Ипполит Георгиевич, первый дом.

Борис метил ему в живот, но Ворокута смотрел на пистолет, как дама на букет цветов из рук своего рыцаря.

— А как во двор вошли?

— Калитка открыта была, со стороны балки. Я к ней проволочку примотал, пока вас не было.

Мужчина со странными именем и фамилией продолжал улыбаться, стоял на коврике спиной к приоткрытой двери, нешироко раскинув руки. Как будто собирался обнять Бориса на радостях встречи.

— А сейчас проволочку сняли?

Одной стороной участок выходил на дорогу, спускающуюся к развилке, другой — на ложбину между низкой и крутой возвышенностями. Кто-то называл эту складку балкой, кто-то оврагом, в любом случае по дну этой лощины в густых и цепких зарослях терна протекал ручей, который даже в сильные ливни не выходил из своего русла. Кстати, из этого ручья можно было брать воду в случае чего.

— Да, снял проволочку, зашел! Вы бы сходили, закрыли!

— Вопрос, кто открыл калитку?

Ворокута был гладко выбрит, надушен хорошим одеколоном, костюм на нем спортивный, дорогой и новый, и кроссовки на липучках такие же новые, и тоже не из дешевых, но при этом он умудрялся выглядеть отталкивающе неряшливым.

— Рафаэль открыл.

А кроссовки у Ипполита чистые. Как будто по сухому шел, в то время как тропинка между забором и оврагом грунтовая, наверняка в такой ливень расквасилась, грязь на подошвах должна остаться. Возможно, по основной дороге Ипполит к дому подходил, там не асфальт, гравийный щебень, ливень такое покрытие только чище делает.

— Кто такой Рафаэль?

— Друг мой. К вам, случайно, не заходил?